Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра Уголовное право
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция
(код наименование)

Профиль «Правозащитная деятельность»
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме Гражданский иск в уголовном судопроизводстве

Студент (ка) 20ЮДО1 _____ Захарова Светлана Сергеевна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель к.ю.н., доцент
должность

кафедра «УП» ФГБОУ ВО ПГУ _____ Живодрова Н.А.
наименование организации подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия,,инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н., доцент _____ Живодрова Н.А.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от __ _____ 2024 №__)
Заведующий кафедрой УП _____ _____ Романовский Г.Б.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от ___ _____ 2024 г. №__)
Секретарь ГЭК _____ _____ Вдовина Т.Е.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза, 2024 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право»
название
_____/Г.Б. Романовский/
(подпись) (и.о. фамилия)
__ _____2024 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) гр.№ гр. № 20ЮДО1

Захаровой Светланы Сергеевны
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы Гражданский иск в уголовном судопроизводстве

2. Научный руководитель: к.ю.н., доцент каф. УП Живодрова Н.А.

3. Дата выдачи задания 09.01.2024 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы 27.02.2024 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1 Историческое развитие института гражданского иска в уголовном судопроизводстве

5.2 Понятие и сущность института гражданского иска в уголовном судопроизводстве

5.3 Предмет и основания предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве

5.3 Реализация прав заинтересованных в разрешении гражданского иска субъектов

5.4 Вопросы теории и практики производства по гражданскому иску в уголовном процессе

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		9 января 2024 г. Живодрова Н.А.	14 января 2024 г. Живодрова Н.А.
Правовая природа судебной защиты прав участников уголовного процесса, осуществляемой посредством гражданского иска в уголовном судопроизводстве		15 января 2024 г. Живодрова Н.А.	28 января 2024 г. Живодрова Н.А.
Теоретические и правоприменительные вопросы реализации гражданского иска в уголовном судопроизводстве		29 января 2024 г. Живодрова Н.А.	15 февраля 2024 г. Живодрова Н.А.
Заключение		16 февраля 2024 г. Живодрова Н.А.	27 февраля 2024 г. Живодрова Н.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

1 Правовая природа судебной защиты прав участников уголовного процесса, осуществляемой посредством гражданского иска в уголовном судопроизводстве. 13

1.1 Историческое развитие института гражданского иска в уголовном судопроизводстве 13

1.2 Понятие и сущность института гражданского иска в уголовном судопроизводстве 22

2 Теоретические и правоприменительные вопросы реализации гражданского иска в уголовном судопроизводстве. 31

2.1 Предмет и основания предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве. 31

2.2 Реализация прав заинтересованных в разрешении гражданского иска субъектов 38

2.3 Вопросы теории и практики производства по гражданскому иску в уголовном процессе. 55

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 61

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Планомерное изучение и систематизация процессуальных форм защиты прав отдельных граждан и государства, в том числе права на судебную защиту посредством предъявления иска в суд началось с момента одобрения народным собранием законов XII таблиц происходит. За свою многовековую историю до настоящего времени с институтом гражданского иска происходили множественные преобразования, при этом, основной формой защиты права на протяжении нескольких тысячелетий являлось обращение лица за защитой в компетентные судебные органы власти.

Право на обращение за защитой суда — это установленная законом возможность любого заинтересованного лица обратиться в суд для возбуждения судебного производства в целях защиты своего нарушенного или оспоренного права или законного интереса.

Право на судебную защиту провозглашено частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод. Судебной защите подлежат любые права и свободы, в каком бы документе они ни были закреплены, что следует из смысла части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой факт перечисления в ней основных прав и свобод не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина[1]. Таким образом можно утверждать, что право на судебную защиту имеет универсальный характер. В этом смысле часть 1 статья 46 Конституции Российской Федерации находится в полном соответствии с требованиями статьи 8 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

конституцией или законом»[1].

Судебную защиту в рамках правопонимания в пределах развитых правовых систем обычно рассматривают как институт конституционного права, а также как общественное отношение и государственную функцию. Иногда ее отождествляют с правосудием или рассматривают как гарантию доступа к нему.

В теории права под судебной защитой понимают составную часть правоохранительной функции любого государства. Однако закономерное в правовом государстве усиление влияния судебной власти, ее обособление от правоохранительных органов и выделение в самостоятельную ветвь государственной власти неотвратимо приводят к перерастанию судебной защиты прав и свобод гражданина в самостоятельную государственную функцию, что является некой константой практически в любой современной правовой системе.

Право на защиту судом содержится во всех видах судопроизводства, каковыми и являются: конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Все они в пределах своих полномочий стоят на страже законных прав и свобод человека и гражданина.

Не лишенное этой константы современное уголовно-процессуальное законодательство в ст. 6 УПК РФ провозглашает основные цели по этому направлению – «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: первое – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; второе – защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»[2].

Профессор Л. Н. Масленникова утверждает, что в статье 6 УПК РФ выражен общественный интерес, который состоит в том, чтобы потерпевший был защищен от преступления и при этом никто не был обвинен безосновательно, что, по сути, означает приоритет соблюдения прав человека

[1] Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. - № 67. – 05.04.1995.
[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001.

в уголовном процессе[1].

Вместе с тем, такой институт как предъявления иска в уголовном процессе как раз отражает приоритет соблюдения прав человека в уголовном процессе и позволяет наиболее эффективно, в рамках одного судопроизводства, без отдельных затрат обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений судом, имеющим сведения о всех нюансах конкретного дела.

Несмотря на тысячелетнюю эволюцию законодательства, перманентный процесс изучения и коррекции его пробелов ни на секунду не прекращался, возможно, ввиду того, что общественные отношения регулируемые таким законодательством изменяются и развиваются быстрее уже имеющихся законов, а возможно потому, что еще не существует необходимого уровня компьютеризации и математизации законотворческого процесса и вся работа по созданию и изменению закона, а де-факто работа с огромными пластами важнейшей информации, ложиться на плечи законодателя, в работе которого присутствует так называемый «человеческий фактор»; так или иначе правовые изъяны имеются в многих институтах в том числе и в институте производства по гражданскому иску в рамках уголовного дела.

Учитывая то, что учеными-процессуалистами до сих пор до конца не решен вопрос о принадлежности вышеназванного института к уголовному или гражданскому процессуальному праву, а также то, что в рамках УПК РФ гражданскому истцу посвящена всего лишь одна статья, делает вероятность появления правовых пробелов в нормативно-правовых актах и недочетов судебной практики на этом направлении существенной, а значит требующей более детального анализа.

Степень теоретической разработанности темы. Вопросы предъявление и поддержание гражданского иска в уголовном судопроизводстве находятся в центре внимания как российских, так и

[1] Волеводз А. Г., Гриненко А. В. Гражданский иск в уголовном процессе: международные стандарты и отечественное законодательство // Международное уголовное право и международная юстиция. - М., 2022. - С. 2.

зарубежных учёных. Пристальное внимание проблемам возмещения вреда, причиненного преступлением, уделяли внимание такие дореволюционные и советские ученые, как Т. Г. Тальберг, М. В. Духовский, Г. Л. Бадалян и В. В. Денисенко, а также ученые нашего времени: О. А. Тарнавский, Н. Н. Сенин, Д. К. Боков, Дык А. Г., Разумовский Д. Б., Чечот Д. М., Григорьев Н. Е., Неретин Н. Н., Бондарева М. В., Бондарева Е. В. Вопросы проблематики отрывочной регламентации и иным проблемам института гражданского иска в уголовном процессе рассматриваются в целом ряде научных статей вышеуказанных ученых.

Объект исследования составляет совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих в деятельности государственных органов и должностных лиц в сфере защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, осуществляемой посредством предъявления и рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования составляют нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации и иные нормы законодательства Российской Федерации, регламентирующие институт гражданского иска в уголовном процессе; положения, содержащиеся в актах официального толкования указанных норм, материалы следственной и судебной практики, а также российские и зарубежные доктринальные источники, посвященные рассматриваемым проблемам.

Целью настоящего исследования является изучение природы, теоретических и практических особенностей судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, осуществляемой посредством предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

Цель реализуется **путем постановки и последующего решения таких задач как:**

1) определение главных исторических этапов, касающихся становления института гражданского иска в уголовном процессе;

2) определение правовой природы гражданского иска, как средства защиты прав гражданского истца в уголовном процессе;

3) формулировка дефиниции гражданского иска в уголовном процессе, базирующейся на результатах исторического анализа и сути правовой природы института;

4) изучение и анализ основных элементов института гражданского иска в уголовном процессе;

5) сравнительный анализ законодательной регламентации и практики применения института гражданского иска в уголовном и гражданском процессе России;

6) сравнительный анализ отдельных элементов гражданских исков, предъявляемых в уголовных делах, рассматриваемых в рамках иностранной юрисдикции;

7) формулировка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленного на эффективную защиту прав гражданского истца.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, иные подзаконные акты, а также международно-правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные материалы судебной и следственной практики.

Теоретические основы исследования содержатся в трудах ведущих ученых-юристов в области уголовного и гражданского процесса: Т. Г. Тальберг, М. В. Духовский, Г. Л. Бадалян, В. В. Денисенко, В. А. Азаров, В. П. Божьев, М. А. Гурвич, В. Г. Даев, О. А. Тарнавский, Н. Н. Сенин, Д. К. Боков и др.

Методологическую основу исследования составили общенаучный метод познания, основанные на нем частно-научные методы: системно-

структурный, конкретно-социологический, анализ документов и данных официальной статистики, сравнительно-правовой.

Научная новизна работы заключается в первой попытке изучения генезиса института гражданского иска в уголовном процессе с учетом исторического опыта зарубежных стран и формулировки четких временных этапов становления института.

Изучена и дана оценка правой природе гражданского иска в уголовном деле и с ее учетом сформулирована дефиниция гражданского иска, как средства защиты прав потерпевших от преступлений лиц в правовой системе России.

Проведен сравнительный анализ законодательной регламентации и практики применения института гражданского иска в уголовном и гражданском судопроизводстве, а также анализ регламентации отдельных элементов института за рубежом.

Сформулирована и предложена авторская редакция уникального ряда новых статей уголовно-процессуального кодекса и авторская редакция уже существующих положений уголовного закона, касающегося института гражданского иска в уголовном процессе.

Научная новизна работы определяется положениями, выносимыми на защиту:

1. С учетом международно-правового исторического опыта, начиная от первых кодифицированных источников древнего Элама и Рима, нормы которых затрагивают вопросы компенсации вреда причиненного непосредственно преступлением, до современного уголовно-процессуального закона Российской Федерации автор определяет процессуальную значимость и правовую природу института гражданского иска в уголовном процессе, исходя из чего следует вывод об их гармоничной взаимосвязи и невозможности исключения института гражданского иска из системы уголовно-процессуального права.

2. Излагается авторское понимание предмета, оснований и иных

элементов судебной защиты, осуществляемой посредством предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

3. Автором изложены рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, посредством изложения авторской версии отдельных статей уголовно-процессуального закона. Для совершенствования законодательных гарантий прав и законных интересов гражданского истца необходимо внести следующие изменения и дополнения в УПК РФ:

представлена версия новой редакции ч. 1 ст. 44 УПК РФ, а именно: «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, а также представитель или прокурор обращающееся в их интересах, предъявившее требование (гражданский иск) о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Также предполагается дополнить редакцию п. 1 ч. 4 ст. 44 УПК, а именно: 1) заявлять гражданский иск устно или письменно, посредством предъявления искового заявления, вплоть до окончания судебного следственного 21) использовать средства защиты, непосредственно «прилегающие» к иску: регресс, мировое соглашение и другие регламентированные гражданским процессуальным законодательством. Кроме того, обосновывается необходимость применения устной и письменной формы предъявления гражданского иска в уголовном деле.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что научная работа расширяет и углубляет понимание института гражданского иска, как средства судебной защиты прав и законных интересов потерпевших от преступления лиц посредством изучения истории его развития, специфики его дефиниции и правовой природы, его реализации на различных стадиях

уголовного судопроизводства.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения, полученные по результатам научного исследования, могут быть использованы в нормотворческой деятельности, направленной на совершенствование существующих компенсаторных (по отношению к потерпевшим) механизмов в отечественном уголовном процессе, чему поспособствуют, в том числе, авторские редакции отдельных норм уголовно-процессуального закона. Кроме того, исследованные особенности института гражданского иска в уголовном процессе будут полезны для правильного истолкования и применения норм, связанных с возмещением вреда лицам потерпевшим от преступления должностными лицами компетентных государственных органов.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, содержащие пять параграфов, заключение и список использованной литературы и источников.

1 Правовая природа судебной защиты прав участников уголовного процесса, осуществляемой посредством гражданского иска в уголовном судопроизводстве

1.1 Историческое развитие института гражданского иска в уголовном судопроизводстве

Современная Россия является демократическим федеративным правовым государством. Конституция Российской Федерации в статьях 46 и 52 регламентирует возможность судебной защиты прав и законных интересов каждого физического и юридического лица, которым причинен ущерб преступлением. Развивая вышеуказанное положение, законодатель устанавливает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, как назачение уголовного судопроизводства в Российской Федерации[1].

В уголовном деле возможность защиты прав и законных интересов таких лиц осуществляется, в том числе, посредством предъявления искового заявления к гражданскому ответчику, то есть посредством исковой формы.

Для последующего изучения и анализа правовой природы и процессуальной роли института иска в уголовном процессе необходимо сосредоточить внимание на его историческом формировании.

В 1901-1902 гг. французскими археологами в Сузах обнаружено первое полное и кодифицированное упоминание, касающееся института возмещения ущерба, причиненного общественно-опасным деянием.

Черный базальтовый столб с текстами «Законов Хаммурапи» (далее - законны) был найден в древнем Эламе. Это был первый исторический монумент, сведенный в единый и непрерывно записанный текст,

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

фиксирующий нормативные правила, в том числе публичные.

Да, законы не представляли собой исчерпывающего свода юридических норм, например, в них отсутствовали статьи, касающиеся распространенных в современном правопорядке преступлений — кражи или убийства, однако присутствуют нормы, связанные с обвинениями в этих преступлениях.

Очевидно, что нормы, касающиеся таких преступлений, считались общеизвестными. То же касается многих важнейших областей жизни как частных лиц, так и публичных.

В целом, можно утверждать, за некоторыми исключениями, что в законы были включены только статьи, касающиеся случаев, нормы по которым были впервые установлены или отредактированы Хаммурапи (в т.ч. выбраны им из числа противоречащих друг другу местных норм его огромного царства)[1].

Цели в законах прописаны не были, однако исходя из системного толкования текста дошедших до нас норм и комментариев того времени, основной целью была, так называемая «Кара», смысл которой заключался в возмещении ущерба потерпевшему и показательном примере для иных жителей государства.

Понятие «Возмещение ущерба» в тот момент заключалось прежде всего в денежной выплате пострадавшему от преступления лицу и предоставлением возможности, так называемого «равного воздаяния» или принцип Талиона. Нормы затрагивающие, денежные возмещения, как правило, подпадали под категорию общеизвестных и письменно не регламентировались, однако были и противоположные примеры. Так, согласно ст. 267: если пастух был нерадив, и на скотном дворе появились чесотка, то пастух, который причинил ущерб от чесотки на скотном дворе, должен восстановить поголовье крупного рогатого скота и овец и отдать владельцу их.

Учитывая, что за преступление против собственности, (к которой мог относиться и рогатый скот, а большая часть собственности считалось

[1] Законы вавилонского царя Хаммурапи. – URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm (дата обращения (12.02.2024).

имуществом царя, а конкретного определения и разделения имущества на тот момент не существовало), обычным наказанием выступала смертная казнь, то вполне можно представить ситуацию, когда пастух ненадлежащим образом исполняющий свои должностные обязанности вследствие своего небрежного отношения к обязанностям, причинил крупный ущерб государственным интересам и перед публичным (в каком-то смысле уголовным) наказанием, то есть смертной казнью, был обязан возместить ущерб в натуре царю, либо иному собственнику, путем восстановления поголовья рогатого скота.

Следующим значимым источником оказавшему влияние на институт возмещения вреда, причиненного преступлением, является закон 12 таблиц древнего Рима.

Публичное судопроизводство в древнем Риме было неразрывно связано с рассмотрением дел по обвинению в совершении преступлений (crimen). Древние римляне не имели конкретного понятия преступления, они перечисляли конкретные деяния и их характеризующие признаки, которые, по их мнению, считались опасными. Такой перечень преступлений впервые закрепил закон 12 таблиц. Зачастую наказанием за большинство преступлений по закону 12 таблиц были: смертная казнь, конфискация имущества или ссылка, однако в случае поджога по неосторожности в виде самостоятельного уголовного наказания выступало возмещение ущерба потерпевшему от преступления лицу (Законы XII таблиц, Таблица VIII п. 10).

Российский древний процесс основывался на смешении разрозненных норм, входивших: в обычное, договорное, церковное, княжеское право. Деления производства на частное и публичное отсутствовало, но можно утверждать, что основная процессуальная форма в то время была в некоторой степени схожа с исковой формой. Так, в случае совершения преступления «обиженный», то есть лицо, потерпевшее от преступления, было вправе обратиться к Народному собранию с требованием о поимке и наказании преступника[1].

[1] Суханов Е. А. Гражданское право: учебник для вузов: в 4 т. – М.: Статут, 2020. – С. 554.

Основной формой наказания выступала «кровная месть», которая известна с более древнейших времен, например возможность равного воздаяния в древней Месопотамии.

Первым документом, регламентировавшим применение кровной мести, на Руси являлся договор между Русью и Византией, заключенный в 911 году. Его условия предусматривали вариативность мщения, например родственник убитого мог предать убийцу смерти либо взять с него денежный эквивалент нанесенной обиды. В 4 статье данного договора изложено, что если убийца скроется с места совершения преступления, а известно, что он имущий, то родственник покойного вправе претендовать на часть имущества преступника, но не на все – интересы жены убивца при дележе тоже учитывались. Для неимущего душегуба наказанием выступала смертная казнь. Основной принцип кровной мести «око за око» и денежное возмещение ущерба относился и к другим преступлениям.

С изданием русской правды в 1016 году и последующим усилением княжеской власти кровная месть полностью поглощается денежными взысканиями в пользу князя. Такие выплаты по своей сути являлись штрафом, взыскиваемым в пользу государства, однако за князем оставалось право выплаты компенсации ущерба, а именно «головщины» и «пагубы» в пользу потерпевшего от преступления лица[1].

Дальнейшее развитие института гражданского иска связано с систематизацией разрозненных норм национального законодательства и формированием розыскной формы судебного производства судебными реформами 1497 г., 1550 г. и соборным уложением 1649 г. С появлением нового законодательства усиление власти монарха все отчетливее прослеживается в изменениях публичного процесса того времени. Так, появляются новые виды наказаний, а замена их возмещением вреда потерпевшему сводится к минимуму. Развитие розыскного типа уголовного

[1] Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – С. 320.

судопроизводства приводит к образованию инквизиционного типа, когда функция «обвинителя» от потерпевшего переходит к государству, а понятие «иск» становиться единым и для частных дел о защите имущества и для публичных дел, а процессуальная роль потерпевшего становиться аналогичной роли истца.

Под влиянием западных идей в период реформ Петра 1 окончательно формируется инквизиционный тип уголовного судопроизводства, когда функция обвинения ложилась на государство, а вопрос разрешения дела по существу единолично на судью с развитием процесса фигура потерпевшего окончательно отделяется от истца, потерпевший становиться «доносителем».

Итоги крымской войны 1856 г. спровоцировали целую плеяду реформ, которые коснулись и судебного процесса. По результатам судебной реформы 1864 в систему уголовно-процессуального права России имплементированы нормы уголовно-процессуального кодекса Наполеона 1808 г. Положения касаемые иска в уголовном процессе были реципированы по нормам кодекса 1808 г. и понимали иск как требование о возмещении вреда и убытков нанесенных преступлением, обращенное к суду[1].

Подход французского законодателя той эпохи становиться в наибольшей степени похож на современный, введение гражданского иска в уголовное судопроизводство способствовало процессуальной экономии государственных ресурсов и времени, требующегося для защиты потерпевшими своих частных интересов в отдельном судопроизводстве.

Уставом 1864 г в статьях 6 и 7 впервые закреплено право на предъявление иска, в том числе, в порядке уголовного судопроизводства. При этом предъявлялась иск в случае не только когда был причинен наличный вред, но и юридически возможный (страховые выплаты). Ст. 861 регламентировалось право истца участвовать в уголовном процессе в качестве самостоятельной процессуальной фигуры лично либо через представителей.

[1] Иванов Д. А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда: монография. - М.: ЮрлитинформМ., 2020. - С. 65.

Начиная с 1864 г. гражданский иск подпадает под прямую зависимости от разрешения уголовного дела, в случае вынесения оправдательного приговора отпадали основания для удовлетворения иска.

И. Я. Фойницкий в своих размышлениях о новом и качественно измененном для того времени институте отмечал его самостоятельность. Ученый утверждал, что согласно статьям 19 и 20 Устава 1864 г. предоставлено право изменения и дополнения исковых требований, а также полного или частичного отказа от них, в том числе в уголовном судопроизводстве; кроме того потерпевший вправе предъявить иск в гражданском судопроизводстве или отложить разбирательство на поздний срок, при этом, на гражданский иск не распространились сроки уголовной давности, что отличало его от французской процессуальной модели. Данные обстоятельства указывают на самостоятельность института гражданского иска начиная с 1864 г. [1]

Модель 1864 года просуществовала вплоть до 1918 года, когда ее сменило постреволюционное уголовно-процессуальное законодательство. Изданный 22 февраля 1918 года «Декрет о Суде № 2» не оставил без внимания вопросы касающиеся предъявления и рассмотрения гражданского иска.

В декрете изложено, что гражданский истец должен был заявить о своих требованиях к гражданскому ответчику до разрешения уголовного дела по существу[2].

В последующем эти нормы перекочевали в УПК РСФСР 1923 г., в котором гражданским иском являлось требование потерпевшего к обвиняемому или материально-ответственным за него лицам о возмещении вреда, причиненного в результате совершенного преступления.[3]

За истцом сохранялось право обращения в порядке гражданского судопроизводства и иные права характерные дореволюционной

[1] Головко Л. В. Курс уголовного процесса: учебник для вузов. – М.: Статут, 2020. – С. 202.
[2] О суде декрет: Совет Народных Комиссаров РСФСР от 24.11.1917 № 1 // Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих Газета временного рабочего и крестьянского правительства. – 1918. – № 17. – Ст. 81. (утратил силу)
[3] Николюк В. В. Из опыта подготовки постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского иска в уголовном деле // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего его реформирования. - 2020. -№ 1 (2). - С. 71.

процессуальной модели, при этом истец все еще оставался самостоятельным участником обвинения, свободно оценивал доказательства и участвовал в прениях сторон. Однако в последующем с укреплением власти в руках коммунистической партии, ее понимании социалистической собственности и целым рядом исторических обстоятельств, многие теоретически закрепленные положения, в том числе, касающиеся института гражданского иска в уголовном деле, практически не использовались, производство зачастую велось со множественными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Такое правовое состояние продолжалось до периода «Хрущевской оттепели», с изданием основ уголовного судопроизводства СССР 1958 г. и УПК РСРФР 1960 г., который признавал за потерпевшим внушительный объем прав, в том числе и право на предъявление иска в уголовном процессе. К слову, гражданский иск мог предъявить в определённых законом случаях и прокурор.

С принятием нового уголовно-процессуального законодательства процессуалисты начинают изучать институт гражданского иска как процессуальную форму защиты государственного, общественного и личного имущества от преступных посягательств[1].

Гражданский истец теперь не только номинально являлся самостоятельной процессуальной фигурой и участником уголовного процесса со стороны обвинения.

Все большее внимание к себе привлекали проблемы защиты прав и законных интересов личности потерпевшего поэтому наряду с возмещением имущественного вреда и убытков законодатель того времени вводит возможность право предъявления требования о компенсации морального вреда в связи с понесенными нравственными страданиями потерпевшим. Помимо компенсации морального вреда законодателем были введены в кодекс детализированные нормы регламентирующие вопросы о порядке предъявления иска и стадиях, на которых было возможно предъявить исковое

[1] Головко Л. В. Курс уголовного процесса: учебник для вузов. – М.: Статут, 2020. – С. 202.

заявление, вопросы обеспечения иска и распределения бремени доказывания исковых требований.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить основные исторические периоды развития института возмещения ущерба потерпевших от преступления лиц.

Первым этапом является период древности (1800 г. до н.э. до 472 г. н.э.), точкой отсчета периода выступает первый кодифицированный нормативно-правовой акт древней Месопотамии, который впервые перечислил обстоятельства, попадающие под определение преступления и обозначил наказания за соответствующие общественно-опасные деяния того времени. При этом заслуживает внимание тот факт, что при отсутствии основ процессуального прав, не говоря уже про понимание о разделении публичного и диспозитивного, в качестве альтернативного или дополнительного наказания, уже в тот период времени, нормативно зафиксировано возмещение вреда. То есть уже в то время законодатель понимал необходимость восстановления частных и государственных законных интересов и, пусть и казуально, регламентировал общественные отношения по этим вопросам. Конец периода ознаменован эпохой римской империи уровень правовой системы, которой, по субъективному мнению, был достигнут континентальной системой права, лишь в 19 веке с изданием кодекса Наполеона, в основу которого легло множество норм эпохи древнего Рима. Система возмещения вреда в древнем Риме отталкивалась в основном от частно-правовых способов защиты права, однако в публично-правовой сфере возмещение вреда выступало в качестве основного наказания и выступало гарантом защиты частного или государственного интереса при совершении преступления, в случае невозможности защиты права в диспозитивном порядке[1].

Вторым этапом является эпоха средневековья, продолжавшаяся вплоть

[1] Амичба Л. Р., Казакова Е. И., Стрелкова П. А. Гражданский иск и проблемы его разрешения в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. - 2021. - Т. 1. № 30. - С. 294.

до начала 14 века. Данный период времени характеризуется разрозненностью обычных, церковных и феодальных норм, которые содержали отдельные нормы о возмещении вреда, однако целостный компенсаторный механизм в этот период, даже воссоздать по римскому подобию, создан не был. В данный период образовано Русское государство, впрочем, правовая система которого мало отличалась от системы государств континентальной Европы, институт возмещения вреда состоял из правил, вытекающих из обычая кровной мести, компенсационных платежей, позволяющих уйти от ответственности кровной мести или штрафов в пользу князя с последующего правого выплаты потерпевшему от преступления лицу.

Третьим этапом выступает период, начавшийся с экономического и культурного подъёма в эпоху возрождения и последующей правовой регламентацией возникающих общественных отношений (1300 - 1918) и окончившийся изданием «главного правопреемника» римской правовой системы - Кодекса Наполеона 1808 г. и судебной реформы 1864 г. Российское законодательство сделало первые шаги в этом этапе, так как в Европе на момент 1497 г. не имелось кодифицированных актов комплексно регулирующих такое же количество вопросов. Судебник 1497 свидетельствовал о значительном развитии системы судопроизводства в государстве: развитии двухуровневой системы судов, введении апелляционных инстанций по отдельным категориям дел, регулировании вопросов, касающихся уплаты государственной пошлины, развитие сыска в уголовно-процессуальной системе, отказ от состязательного уголовного процесса. Институт возмещения вреда тем не менее вплоть до реформы 1864 г. нельзя считать релевантным, только с 1864 г. институт в полной мере начинает действовать и практически применяться[1].

Четвертым этапом для Российской правовой системы и ее компенсаторных механизмов потерпевшим от преступления лицам является

[1] Амичба Л. Р., Казакова Е. И., Стрелкова П. А. Гражданский иск и проблемы его разрешения в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. - 2021. - Т. 1. № 30. - С. 295.

советский период, который во многом перенял нормативную основу судебной реформы Александра II с некоторыми доработками, за теми лишь исключениями, что на практике множество положений уголовно-процессуального закона до момента издания основ уголовного судопроизводство СССР 1958 г. и УПК РСРФР 1960 г., которые закрепили целый ряд норм гарантирующих защиту прав и свобод лиц потерпевших от преступления.

1.2 Понятие и сущность института гражданского иска в уголовном судопроизводстве

В связи с переходом в 90-х к капиталистической системе производства и распределения экономических благ, демократической форме правления перед законодателем возникла задача по формированию нового законодательства, среди которого было и уголовно-процессуальное. Задача была реализована посредством принятия на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации и действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Государственной Думой Российской Федерации 22 ноября 2001 года и одобрения Советом Федерации 5 декабря 2001 года.

В соответствии со статьями 2 и 52 Конституции человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. С целью исполнения своих обязанностей государство гарантирует, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, и обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В связи с необходимостью возмещения вреда потерпевшим от преступления физическим и юридическим лицам в различных правопорядках предусмотрены свои компенсаторные механизмы с учетом особенностей

правой системы государства. В этом качестве в российском уголовно-процессуальном законе предусмотрен институт гражданского иска.

В научных дискуссиях неоднократно поднимался вопрос относительно понятия и правовой природы гражданского иска, предъявляемого в уголовном деле. Представляется необходимым при исследовании вопросов о понятии и правовой природе вышеуказанного института обратиться к отечественной доктрине, конечно же с учетом исторического опыта России, а также к иностранным правовым учениям и практике восстановления прав и законных интересов лиц потерпевших от преступлений.

Начать исследование следует с законодательного определения гражданского иска в уголовном процессе. Так, согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее - Пленум) и исходя из положений части 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) как физическое, так и юридическое лицо вправе предъявить по уголовному делу гражданский иск, содержащий требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, а физическое лицо - также и о компенсации причиненного ему преступлением морального вреда. Иного понимания дефиниции гражданского иска законодателем не регламентировано[1].

Сразу стоит отметить, что ученые-процессуалисты в сфере цивилистики длительное время занимаются изучением гражданского иска и его природы в гражданском процессе. Общей точкой зрения на гражданский иск является понимание его как спорного материально-правового требования одного лица к другому, подлежащее рассмотрению в определенном процессуальном порядке. Иск - универсальное средство защиты права. По своей сущности он представляет сложное явление, в котором следует различать две стороны:

[1] Артемов Д. М. Научная трактовка и элементы гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Новый юридический вестник. - 2022. - № 4 (37). - С. 25.

материально-правовую - требование истца к ответчику и процессуально-правовую - требование истца к суду о защите нарушенного или оспариваемого права. При этом требование к суду не может не сопровождаться требованием к ответчику[1].

То есть цивилисты понимают под иском именно требование к ответчику и суду, реализуемое посредством предъявления искового заявления. Отсюда следуют два примечания к формулировке, задаваемой гражданскому иску УПК РФ и Пленумом: первое заключается в бессмысленности определения иска, как гражданского, ввиду того, что современная система права не дает определения иска уголовного или любого иного иска, учитывая что в теории иск подлежит рассмотрению в определенном процессуальном порядке, то указание на «гражданский» подразумевает собой намек на рассмотрение требования в определенном порядке; второе заключается в том, что иск сам по себе является требованием и не может включать в себя иные требования, тот же ГПК РФ подразумевает право на предъявление искового заявления содержащего определённые требования (иски) (ст. 3 ГПК РФ, 22 ГПК РФ и иные статьи)[2].

Однако, так или иначе, в отечественном уголовном судопроизводстве возможность защиты прав и законных интересов потерпевших осуществляется посредством предъявления искового заявления к ответчику, то есть посредством исковой формы.

Иск является важнейшим процессуальным средством защиты нарушенного или оспоренного права, а форма, в которой происходит защита этого права, называется исковой формой.

В теории уголовного процесса выработаны и свои определения иска в уголовном процессе. Так, например, А.Д. Бойков рассматривает иск в качестве обращенного к обвиняемому или иному лицу, материально-ответственному за

[1] Баранова П. К вопросу о гражданском иске в уголовном производстве // Форум молодых ученых. - 2020. - № 5 (45). - С. 50.
[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

его действия, требования о возмещении материального вреда от преступления, которое заявлено потерпевшим в уголовном деле[1].

П.П. Гуреев, в свою очередь, считает, что иск в уголовном процессе – это требованиее гражданского истцаа, который понес материальный ущерб в результате совершения в отношении него преступления, о его возмещении к обвиняемому, лицам материально ответственным за его деяния, заявленное в ходе производства по уголовному делу и разрешаемое совместно с ним в порядке уголовного судопроизводства. Однако определение П.П. Гуреева отражает особенности его исторического периода, в котором проходила его научная деятельность, так как вопросов компенсации морального вреда ученый в своем определении, как впрочем, и большинство ученых того времени, не затрагивает[2].

В работах ученых более позднего периода уже виднеется более отчетливо позиция в отношении возмещения морального вреда. Так, Ю.Д. Лившиц и Ю.Д. Тимошенко выработали конкретное понятие иска как материально-правовогоо требования лица, которому нанесен ущерб непосредственно преступлением, представителя, прокурора, предъявившего иск в его интересах к обвиняемому или лицам, несущим имущественную ответственность за его действия, о возмещении причиненного вреда, заявленного органам, ведущим уголовное преследование, и разрешаемое судом совместно с уголовным делом.

Также учеными выражено мнение о рассмотрении иска как об особой процессуальной деятельности. Например, у Д.Б. Разумовский в научных работах достаточно широкое понимание иска в уголовном процессе, а именно, под иском им понимается «сумма» возникающих при предъявлении материально-правовых требований, а также при их обеспечении и

[1] Каракозова Е. С. Законодательное совершенствование института гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Студенческий вестник. - 2023. – № 39-3 (278). – С. 30.
[2] Калинченко Ю. П., Нечаев В. В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: назначение, сущность и проблемы реализации // Современное состояние правоохранительной деятельности: проблемы организации, функционирования и перспективы развития. Сборник статей по итогам работы межведомственного, межрегионального круглого стола. – М., 2021. - С. 71.

поддержании, физическими или юридическими лицами, которым преступлением причинен моральный или материальный вред, процессуальных действий и отношений уполномоченных законом субъектов[1].

Помимо этого, учеными высказываются еще и мнения относительно определения иска с учетом двойственности его правовой природы. Так, А.Г. Дык предположил, что иск в уголовном процессе – это институт с двойственной природой, одна сторона иска подчиняется нормам уголовно-процессуального права (порядок предъявления и прочие вопросы), а другая сторона, она же материальная, подчиняется нормам гражданского законодательства.

Учитывая вышеизложенные точки зрения на определение иска в уголовном процессе, полагаю, что не обойтись от изложения ч. 1 ст. 44 УПК РФ в следующей редакции: «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, а также представитель или прокурор обращающееся в их интересах, предъявившее требование (гражданский иск) о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда».

Кроме того, необходимо дополнить уже существующую редакцию п. 1 ч. 4 ст. 44 УПК, следующими положениями: 1) заявлять гражданский иск устно или письменно, посредством предъявления искового заявления, вплоть до окончания судебного следствия 21) использовать средства защиты, непосредственно «прилегающие» к иску: регресс, мировое соглашение и другие регламентированные гражданским процессуальным законодательством.

Так или иначе, предъявление искового заявления в уголовном деле приводит нас к необходимости защиты права потерпевшим, посредством

[1] Лобанова А. А. Гражданский иск в уголовном производстве // Трибуна ученого. - 2023. - № 5. - С. 48.

исковой формы для которой в любом случае характерны следующие признаки:

1) наличие материально-правового требования, вытекающего из нарушенного или оспоренного права стороны и подлежащего в силу закона рассмотрению в определенном порядке, установленном законом, т.е. иска;

2) наличие спора о субъективном праве;

3) наличие двух сторон с противоположными интересами, которые наделены законом определенными полномочиями по защите их прав и интересов в суде[1].

Именно второй элемент (спор о праве) является предопределяющим природу гражданского иска явлением. Концепция спора о праве как сопротивлению праву, являлась предметом изучения многих ученых-юристов еще с советских времен. Так, М.А. Гурвич понимает спор о праве, как противостояние, противодействие или помеха в осуществлении права определенным лицом или же как спорное правоотношение, пришедшее в состояние неопределённости, спорности в результате препятствования[2].

Помимо указанной выше концепции, существует также научное мнение о споре о праве как противоречии между утверждениями двух спорящих сторон о правах и обязанностях в материальном правоотношении. Данное мнение основано на том, что в правовом споре обязанное лицо может не спорить в буквальном смысле, но своими действиями (бездействием) либо ненадлежащим исполнением своих юридических обязанностей может нарушать права другой стороны правоотношения и «оспаривая их … порождать противоречия»[3].

В обоих случаях понимание спора о праве исходит из того, что это определенное противоречие или конфликт между лицами, который подлежит разрешению определенным правовым институтом государства.

---

[1] Лугинец Э. Ф., Бондарь М. М., Николаева Т. А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве России: понятие, нормативно-правовая база, актуальные проблемы и их разрешение // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2022. - № 3 (62). - С. 64.

[2] Матейкович М. С. Гражданский иск в уголовном производстве: закон, доктрина, судебная практика // Журнал российского права. - 2020. - № 3. - С. 103.

[3] Лобанова А. А. Гражданский иск в уголовном производстве // Трибуна ученого. - 2023. - № 5. - С. 48.

Несомненно, преступления совершаются по всему миру, однако процессуальные и материальные нормы различных государств достигают целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений разными путями[1].

Странам прецедентного права присуще разъединение публичного и диспозитивного процессов, ввиду исторически сложившегося судебного вытеснения частных интересов из публичной сферы. Основа такой системы формировалась в 13-14 веке под влиянием обычного права и практики судов самостоятельно руководствовавшихся понимаем о справедливом и о публичном и диспозитивном началах в системе права того времени.

Например, английский уголовно-процессуальный закон исключает возможность защиты «потерпевшим» своих прав и законных интересов посредством предъявления к обвиняемому искового заявления в ходе производства по уголовному делу, что объясняется императивным правилом «один суд – одно дело». Правило вытекает из конкретной направленности в рассмотрении дела каждым отдельным судом. Ввиду того, что суды Великобритании играют важную роль, в том числе, в нормотворческой деятельности они и являются узкоспециализированными. Такой подход по мнению его сторонников направлен на обеспечение высокого уровня защиты прав и законных интересов потерпевших от преступления лиц.

Право обращения в суд с исковым заявлением законодательно сохранено за потерпевшим лицом в порядке гражданского судопроизводства, реализуя это право в уголовном процессе потерпевший может получить копию приговора суда, который освободит потерпевшего от обязанности доказывать факт нарушения его прав ввиду преюдициальности установленных в уголовном процессе обстоятельств. Интересным видится система минимальных размеров возмещения физического и морального вреда потерпевшим, которая заранее определяет степень моральных страданий лиц

[1] Лугинец Э. Ф. О некоторых «наболевших» проблемах предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2020. - С. 226.

и выступает гарантом справедливого возмещения вреда в любом процессе любым судьей.

В США на федеральном уровне действует Билль 1990 года «О правах жертв преступлений» согласно которому помимо взыскания с обвиняемого компенсаций в порядке реституции допускается и государственная компенсация вреда в определенных случаях.

Таким образом, англо-саксонская правовая система отказываясь от института предъявления гражданского иска в уголовном деле признает необходимость возмещения вреда лицам потерпевшим от преступления, которая реализуется посредством предъявления иска в гражданском процессе, а также совокупностью отдельных институтов направленных на поддержку потерпевшим, таких как, например, государственное возмещение ущерба или система минимальных объемов возмещения различным категориям граждан, потерпевших от преступления.

Вопрос возмещения ущерба в романо-германской правой семье решался под влиянием кодификации французского законодательства в начале 19 в., как следствие, в большинстве стран континентальной системы права решение проблемы возмещения вреда заключается в предоставлении потерпевшему права предъявления гражданского иска в уголовном процессе с отдельными особенностями регламентированными различными государствами.

Идеи предъявления иска в публичном и диспозитивном процессе впервые закреплены в кодексе Наполеона 1808, а впоследствии традиционно закреплены в УПК Франции в 1958г. Данные идеи стали прародителями многих иностранных систем права.

Сущность, как гражданского иска в уголовном процессе Франции и всей романо-германской правовой семьи, так и компенсаторных механизмов в англо-саксонской правовой системе, в обоих случаев заключается в гарантии судебной защиты «жертвы» преступления и разрешении правового конфликта в ее пользу.

Таким образом, исследование института гражданского иска в уголовном

процессе, в том числе, с изучением иностранного правового опыта, показало его незаменимость в отечественной системе уголовно-процессуального права. Анализ иностранного опыта позволяет прийти к выводу, что гражданский иск в уголовном процессе является гарантом защиты имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего, которое эффективно, посредством «соединённого процесса» реализуется органами исполнительной власти государства.

По результатам исследования, проведенного в настоящей главе, сформулированы все этапы развития института гражданского иска в уголовном процессе (с учетом международного и отечественного опыта), изучена правовая природа иска, как средства защиты прав гражданского истца сквозь призму романо-германской и англо-саксонкой правовой семьи, выделены его характерные черты и признаки, что позволило сформулировать новую авторскую версию отдельных положений уголовно-процессуального закона.

2 Теоретические и правоприменительные вопросы реализации гражданского иска в уголовном судопроизводстве

2.1 Предмет и основания предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве

Любой иск состоит из двух элементов: предмета и основания. Закон и судебная практика именно этими двумя элементами исчерпывают содержание иска как единого понятия. Вопрос об элементах иска или его составных частях неоднозначно решается в исследованиях русских ученых[1].

Значение элементов иска состоит в том, что они служат средством индивидуализации исков. По предмету и основанию один иск отличается от другого. Предмет и основание иска имеют значение для определения тождества исков, а это, в свою очередь, помогает конкретизировать обстоятельства по делу и построить защиту против иска[2].

Определение тождества исков прямо влияет на эффективность осуществляемого судопроизводства. В науке разделяют внешнее и внутреннее тождество исков, и если внутреннее тождество определяет соответствие первоначально-заявленных и впоследствии измененных требований друг другу или разрешаемым в приговоре суда вопросам, что само себе не так важно для исков, разрешаемых в рамках уголовного процесса, ввиду: однообразности требований, отсутствия необходимости их изменения, сформированной устойчивой практики разрешения гражданского иска в приговоре суда, то внешнее тождество определяющее совпадение элементов иска, который находиться на рассмотрении суда или уже разрешен в приговоре суда, и иска заявленного в суде гражданском порядке имеет

---

1. Матейкович М. С. Гражданский иск в уголовном производстве: закон, доктрина, судебная практика // Журнал российского права. - 2020. - № 3. - С. 103.

2 Никонова П. И. Особенности производства гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Инновационное развитие современной науки: теория, методология, практика. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2022. - С. 62.

значения для эффективного рассмотрения уголовных дел в суде, хотя бы потому, что по смыслу части 1 статьи 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае смерти кормильца), а также регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и др.), в настоящее время, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части гражданский иск по уголовному делу суд оставляют без рассмотрения с указанием в постановлении (определении) или обвинительном приговоре мотивов принятого решения[1]. Установление четкой границы между гражданскими требованиями, разрешаемыми в приговоре суда, и требованиями, которые необходимо разрешить в последующем в гражданском судопроизводстве, возможно только после определения предмета и основания гражданского иска в уголовном судопроизводстве и отождествлении их с требованиями, предъявляемыми в гражданском судопроизводстве.

Под основанием гражданского иска в уголовном судопроизводстве понимают юридические факты, на которых гражданский истец формирует свои материально-правовые требования к гражданскому ответчику по уголовному делу. Причем юридические факты в иске, заявленном в уголовном процессе, как правило составляют факты, имеющие юридическое значение для установления преступления и причиненного им вреда.[2] Стоит также сказать, что единое основание гражданского иска в уголовном судопроизводстве зачастую образует совокупность различных юридических фактов или, как ее еще называют, фактический состав. Большинство ученых в сфере уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права придерживаются

[1] О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Российская газета. - № 240. - 23.10.2020.

[2] Никулина А. А. Гражданский иск в уголовном производстве // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CCLXXIV международной научно-практической конференции. – М., 2023. - С. 119.

такого подхода к определению основания гражданского иска.

Относительно понимания основания иска есть и иные взгляды. Так, по мнению М. А. Добровольского, основание гражданского иска составляют правоотношения действительные или мнимые, возникающие в совокупности с ними[1].

Однако, как указано выше, абсолютное большинство мнений относительно основания иска высказываются в пользу факта причинения вреда преступлением. Такое положение дел подтверждают и нормы преамбулы Европейской конвенции по возмещению вреда жертвам насильственных преступлений, принятой Советом Европы 24 ноября 1983 года, которые гласят, что факт причинения вреда физического вреда (жизни и здоровью) жертве умышленного насильственного преступления и имущественного вреда иждивенцу, ввиду потери кормильца, является основанием возникновения права на возмещение ущерба[2]. Необходимо сразу оговориться, что в Российской Федерации не ратифицирована данная конвенция, хотя это не меняет позицию большинства отечественных ученых юристов.

При этом, Д. Б. Разумовский в своем исследовании углубляясь в природу юридических фактов, которые по своей сути и являются основанием гражданского иска, делит их на три группы: первые – указывающие на нарушение субъективного материального права потерпевшего; вторые – указывающие на наличие прямой связи гражданского истца с материально-правовым спором – активная или пассивная легитимация; третьи – послужившие причиной обращения в суд.

Преступное событие представляет собой факт, указывающий на нарушение субъективного материального права. Совершение преступного деяния, непосредственно причиняющего вред будущему гражданскому

[1] Павлик М. Ю., Токарева Е. В. Особенности доказывания гражданского иска в производстве по уголовным делам // Ленинградский юридический журнал. - 2022. - № 2 (68). - С. 130.
[2] Самойлова Ж. В. Проблемные вопросы института гражданского иска в судебном производстве // Экономика. Право. Общество. - 2023. -Т. 8. № 2 (34). - С. 46.

ответчику, является необходимым фактом для заявления исковых требований, в противном случае оснований для предъявления гражданского иска не возникает. Так, обвиняемый Д.Р.И. с целью незаконного обогащения, из корыстных побуждений, зная о том, что, в сумке, лежащей на полке в прихожей квартиры потерпевшей, хранятся денежные средства, принадлежащие А.Г.Б. действуя тайно, умышленно, из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, воспользовавшись отсутствием внимания со стороны потерпевшей, достал из ее сумки денежные средства в размере 30 000 рублей, чем причинил материальный ущерб на указанную сумму, потерпевшая впоследствии реализовала свое право и предъявила гражданский иск о возмещении причиненного преступлением вреда на указанную выше сумму. 23 июля 2021 года приговором Железнодорожного районного суда г. Пензы гражданский иск потерпевшей о возмещении материального ущерба, с учетом уменьшения исковых требований, удовлетворены в полном объеме[1]. Описанный пример указывает на совершение конкретного преступления, непосредственно причиняющего материальный ущерб потерпевшей, вследствие чего у потерпевшей возникает право на предъявление гражданского иска. В случае, если предметом преступления выступало бы какое-либо имущество, впоследствии реализованное по договору купли-продажи, то в таком случае приобретатель похищенного имущества и все последующие добросовестные приобретатели они не вправе предъявить исковое заявление, поскольку вред причинен не преступлением, а нарушением договорных обязательств в рамках гражданского законодательства.

Изложенный факт прямо связан с активной и пассивной легитимизацией. Активная легитимизация имеет место при признании лица гражданским истцом по уголовному делу, в случае установления факта нарушения прав потерпевшего. Пассивная же легитимизация подразумевает

[1] Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 01.07.2021 №1-248/2021 URL: https://actofact.ru/case-58RS0008-1-248-2021-2021-07-01-2-0 (дата обращения: 17.02.2024).

верное определение лица, к которому необходимо предъявить исковые требования, в настоящее время это обвиняемый в совершении преступления или лица, несущие материальную ответственность за обвиняемых.

Третьей группой фактов, послуживших причиной обращения в суд, являются, как правило, факты отсутствия добровольного удовлетворения требований потерпевшего будущим гражданским ответчиком.

Касательно исследования вопроса о предмете гражданского иска в уголовном процессе следует отметить, что разработано множество подходов к его определению.

Основной подход формулирует предмет иска, в том числе предъявляемого в уголовном процессе, как конкретное материально-правовое требование истца к ответчику, возникающее из спорного правоотношения, по поводу которого суд должен вынести решение или приговор. Помимо предмета иска, существует так называемый материальный объект спора, которым может быть конкретная вещь, предмет, денежная сумма, подлежащая передаче, взысканию. Материальный объект спора входит в предмет иска. В частности, когда увеличивается или уменьшается размер исковых требований, то изменяется количественная сторона материального объекта спора, а не предмет иска.

Множественные научные мнения, трактуют предмет иска еще и как нарушенное субъективное право, которое подлежит судебной защите; как правоотношение, возникающее в случае возникновения спора о праве и как способ судебной защиты.

Например, Н. Н. Неретин считал, что гражданский иск в уголовном судопроизводстве представляет собой требование о защите нарушенных в результате преступления прав и законных интересов гражданского истца, при этом конкретный способ защиты составляет его предмет. Ученый акцентирует свое внимание на том, что предмет есть способ, а не защита, так как последняя является целью заявленного гражданского иска, следовательно: «способ

защиты и защита соотносятся как действие и результат»[1].

Однако классическим подходом все же считается представление о предмете гражданского иска, как о материально-правовом требовании.

Ю. Д. Лившиц и А. В. Тимошенко отождествляют предмет гражданского иска в гражданском и уголовном процессах, рассматривая его в качестве материально-правового требования[2].

При этом важно понимать несмотря на то, что предмет иска является смежным по отношению к деликтным правоотношениям в гражданском праве[3], его особенности в уголовном процессе определяются возникновением требования из факта совершения особо-опасного деяния.

О. А. Тарнавский ориентирует читателей на то, что под предметом гражданского иска следует подразумевать требование гражданского истца о возмещении причинённого преступлением материального ущерба[4].

Д. Ю. Разумовский отмечает, что гражданский иск в уголовном процессе имеет место тольо при наличии предмета, который являясь материально-правовым требование, позволяет отличить один иск от другого[5].

К противникам «классического подхода» наряду с Н. Н. Неретиным относится и И.М. Зайцев, который высказывался о том, что требование о возмещении ущерба, причинённого преступлением, и есть сам гражданский иск.[6]

А. П. Рыжаков под предметом гражданского иска понимает обстоятельства, совокупность которых позволяет установить связи преступного события, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения его в производстве по уголовному делу. Под такими

[1] Туктаров Д. Н. Гражданский иск в уголовном производстве // Перо науки. - 2020. - № 27. - С. 86.
[2] Самойлова Ж. В. Проблемные вопросы института гражданского иска в судебном производстве // Экономика. Право. Общество. - 2023. - Т. 8. № 2 (34). - С. 46.
[3] Федоров М. Ф. Понятие и основания гражданского иска в уголовном деле // Молодой ученый. - 2022. - № 18 (413). - С. 373.
[4] Туктаров Д. Н. Гражданский иск в уголовном производстве // Перо науки. - 2020. - № 27. - С. 86.
[5] Никулина А. А. Гражданский иск в уголовном производстве // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CCLXXIV международной научно-практической конференции. - М., - 2023. - С. 119.
[6] Машковцева Ю. В. Гражданский иск и проблемы его разрешения в уголовном судопроизводстве // Научное образование. - 2022. - № 1 (14). - С. 274.

обстоятельствами ученый понимает обстоятельства, указывающие на преступное событие, наличие ущерба, его характер и размер[1]. Хотя, по-нашему мнению и мнению законодателя, указанные обстоятельства являются предметом доказывания по уголовному делу, в том числе в части, касающейся рассмотрения гражданского иска, но не элементом иска.

Мнение, что средство защиты (иск) и предмет защиты (субъективное право) – это аналогичные друг другу вещи, также имеет свои недостатки. Средство защиты (иск) нужно для того, чтобы защитить то, что служит предметом защиты, т.е. субъективное право.

Разрешая любой спор сторон, а также заявленное истцом исковое требование, суд должен проверить его законность и обоснованность и дать ответ по этому конкретному требованию в решении или приговоре. В свою очередь, требование истца к ответчику должно обязательно обосновываться конкретными фактами и опираться на соответствующую норму права, подлежащую применению по данному спору.

Гражданское процессуальное законодательство устанавливает, что в исковом заявлении должны быть указаны требование истца к ответчику и обстоятельства, на которых истец основывает свое требование (ст. ст. 131, 151 ГПК РФ). В связи с этим и учитывая, что в уголовном процессе применяется по аналогии гражданский процессуальный закон, предметом иска в любом случае является то конкретное материально-правовое требование, которое истец предъявляет к ответчику и относительно которого суд должен вынести решение по делу вне зависимости из чего оно вытекает.

Исходя из этого трудно согласиться с точкой зрения, согласно которой предметом иска является спорное правоотношение, поскольку в законе прямо говорится, что в исковом заявлении должно быть указано требование, а не правоотношение. Спорное правоотношение не может считаться предметом иска, поскольку именно из него выводится конкретное правовое требование истца к ответчику, с которым истец обращается в суд. Известно, что из одного

[1] Туктаров Д. Н. Гражданский иск в уголовном производстве // Перо науки. - 2020. - № 27. - С. 86.

правоотношения (свершения факта преступления) могут исходить не одно, а несколько требований и каждое из них способно служить предметом иска (отдельно компенсация морального и имущественного вреда).

Таким образом, пред иска является не спорное правоотношение, не субъективное право, не права и обязанности, нарушенные ответчиком, и тем более не спор, а всегда требование истца к ответчику об устранении нарушения права и его восстановлении.

Исследование, показало, что специфика гражданского иска заключается в его элементах, которые служат средством индивидуализации исков, которое в свою очередь позволяет не допустить тождества исков в уголовном и гражданском процессах. Основание гражданского иска в уголовном процессе образуют юридические факты, указывающие на преступное событие, вред и причинно-следственную связь между ними. Предметом гражданского иска является материально-правовое требование гражданского истца к гражданскому ответчику о возмещении причиненного непосредственно преступлением вреда.

2.2 Реализация прав заинтересованных в разрешении гражданского иска субъектов

Как уже указано выше защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений составляет назначение уголовного судопроизводства, что справедливо и для защиты прав и законных интересов гражданского истца, которая заключается в устранении причинённого материального и морального вреда.

С. М. Прокофьева придерживается мнения, с которым сложно не согласиться, в соответствии с которым обеспечение безопасности имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве посредством возмещения вреда отражает «эффективность деятельности правоохранительных органов и

гарантированности прав личности»[1].

В связи с этим, говоря об эффективности деятельности государственных органов по этому вопросу, стоит отметить мнение А. А. Проскурякова об особой значимости реального возмещения материального и морального вреда, который причиняется «ежедневно преступными посягательствами и исчисляется многими сотнями миллионов рублей»[2].

Весь объем возмещений в уголовном процессе проходит по пути, выстроенным нормами института гражданского иска, следовательно, признаки исковой формы свойственны и для механизма возмещения вреда в уголовном деле.

Спор о праве заключается в противостоянии, противодействии или помехе в осуществлении права определенным лицом или же в спорном правоотношении, пришедшем в состояние неопределённости, спорности в результате препятствования. Исходя из чего можно сделать вывод, что для исковой формы всегда характерно наличие субъектов с противоположными интересами. Данные интересы так или иначе сводятся к материальной и процессуальной заинтересованности, одной из которых обладают различные участники уголовного процесса. В основном в первую группу входят: гражданский истец, гражданский ответчик, их законных представителей и иных лиц, несущих материальную ответственность за обвиняемого. Вторая группа – это прокурор, представителей со стороны гражданского истца и гражданского ответчика.

Главенствующая роль в производстве по гражданскому иску в уголовном процессе отведена гражданскому истцу. При этом, таким процессуальным статусом могут обладать как физические, так и юридические лица, чьи имущественные и личные неимущественные права были нарушены преступлением.

Истец в уголовном судопроизводстве — это обратившееся в рамках

[1] Федоров М. Ф. Понятие и основания гражданского иска в уголовном деле // Молодой ученый. - 2022. - № 18 (413). - С. 373.
[2] Чебан О. Ю. Гражданский иск в уголовном производстве // Интернаука. - 2021. - № 38-2 (214). - С. 28.

уголовного дела за защитой в суд лицо, которое предположительно является обладателем спорного права или законного интереса, которые притеснены преступлением.

Оценка положений ст. 44 УПК РФ предоставляет возможность подчеркнуть два основополагающих критерия для признания лица гражданским истцом. Первое - необходимость наличия достаточных данных считать, что причинение вреда материального или морального, является следствием преступного посягательства, на этом основании судья следователь, дознаватель выносят постановление, а суд определение, который потерпевший признается гражданским истцом. Второе – потребность реализации истцом своего права на предъявление иска в рамках уголовного дела, то есть соответствующее волеизъявление истца. Отсутствие одного из перечисленных компонентов означает, что невозможно признать потерпевшего гражданским истцом.

Права гражданского истца гарантированы нормами уголовно-процессуального закона. Основополагающей среди них является ст. 11 УПК РФ, согласно которой суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав[1].

Помимо вышеуказанного, по большей части, декларативного права, гражданскому истцу обеспечено право по окончании предварительного расследования знакомиться с материалами уголовного дела в части гражданского иска, выступать в прениях сторон, подавать замечания на протокол, обжаловать действия и решения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в том числе в порядке апелляции и кассации в части, касающейся гражданского иска, пользоваться

[1] Чебан О. Ю. Гражданский иск в уголовном производстве // Интернаука. - 2021. - № 38-2 (214). - С. 28.

услугами представителя (ст. ст. 44, 216, 260, 268, 292, 389, 401 УПК РФ)[1].

Реализация отдельных перечисленных прав гражданского истца де-факто вызывает целый ряд задач, например: несвоевременное возбуждение уголовного дела, которое вызывает отсутствие результата по возмещению материального вреда (имущество на которое необходимо обратить взыскание в будущем будет продано или передано), инерция в действиях правоохранительных органов к установлению имущества на которое впоследствии будет обращено взыскание, некомпетентность действий судебных органов по конфискации имущества в порядке 104.1 УПК РФ (в частности не разрешение вопросов, связанных с принудительным безвозмездным изъятием и обращением в собственность государства на основании обвинительного приговора денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 290, 295 УПК РФ).

Вместе с тем, общие права для истца и иных участников уголовного процесса, а именно: право на обжалование решений и действий должностных лиц, заявление ходатайств и жалоб, отводов, ознакомление с материалами, касающимися гражданского иска в уголовном деле, получение копий решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование не имеют сложностей в практическом применении.

Процессуальный статус истца содержит и процессуальные права и процессуальные обязанности. Процессуальное законодательство обязывает истца не уклоняться от явки по вызовам свидетеля, дознавателя или суда, от дачи показаний, одновременно предупреждая о наступлении уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. Истец также должен выполнять решения, изложенные в постановлениях следователя дознавателя или судьи. Заявляя ходатайства и отводы, истец несет обязанность по их обоснованию. Кроме того, он обязан

[1] Баловнева В. И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего - юридического лица в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. - М., 2021. – С. 13.

соблюдать все требования и правила регламентирующие все стадии расследования и разрешения уголовного дела, а его действия не должны препятствовать производству по уголовному делу.

На основании ст. 86 УПК РФ истец является субъектом доказывания по уголовному делу, что свидетельствует об обязанности содействовать в предоставлении необходимых доказательств, подтверждающих размер и характер причинённого преступлением вреда, правоохранителям, осуществляющим производство по уголовному делу. По вопросу обязанности доказывать сам факт причинение вреда и его размер ведутся оживленные дискуссии. Законодатель в п. 2 ч.4 ст. 44 УПК РФ говорит о праве, а не обязанности истца представлять доказательства. При этом А. Г. Мазалов утверждает, что «представление доказательств» воспринимается как право требовать от компетентных органов проверки и последующего приобщения к материалам уголовного дела, если они были собраны по его собственной инициативе, и обязанность по направлению своих усилий на активное содействие в доказывании факта причинения вреда, его причинно-следственной связи с преступным событием[1].

О. А. Тарнавский заметил, что истец является участником процесса доказывания по уголовному делу только в части заявленного гражданского иска посредством сотрудничества с должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Гражданский истец может получать определенные сведения по заявленному иску, имеющие доказательственное значение, но в отличии от следователя или дознавателя без соблюдения процессуальной формы. Ученый-юрист приходит к выводу, что такое взаимодействие имеет свои плюсы и минусы: с одной стороны – должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, обеспечивают соблюдение процессуальной формы доказательств, полученных истцом, с другой – он вправе, в случае невозможности своевременного их

[1] Севостьянова А. В. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2023. – С. 140.

представления, заявить ходатайство о содействии в их истребовании следователем, дознавателем, судом[1].

Также необходимо помнить, что с учетом положений ст. 73 УПК РФ обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, являются характер и размер причиненного преступлением вреда, а они устанавливаются следователем или дознавателем наравне с виновностью обвиняемого и иными обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

Опираясь на изложенное выше, можно утверждать, что доказывания иска исключительно гражданским истцом недопустима.

Процессуальные статусы гражданского истца и потерпевшего, права и законные интересы которого нарушены, часто совпадают в одном лице. В результате потерпевший выполняет в уголовном процессе, как правило, сразу две функции: «обвинение» и «предъявление и поддержание гражданского иска», что свидетельствует о двойственности этого процессуального статуса.

На основании ст. 42 УПК РФ потерпевшим является не только физическое лицо, но еще и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

До недавнего времени в уголовном судопроизводстве неоднозначно решался вопрос причинение преступлением вреда имуществу таких юридических лиц, как унитарные организации, в том числе, унитарные предприятия ввиду того, что собственником имущества, вверенного им на определённом праве, они не являлись.

Например, Зайков В. Е. обращал внимание в своих трудах на тот факт, что истцом не могут признаваться унитарные предприятия и учреждения в случае причинения преступлением вреда, вверенного им имуществу, поскольку они не являются его собственниками. Имущество таких организаций принадлежит государству на праве собственности.[2]

Иной точки зрения придерживалась Т. Владыкина, утверждая, что

[1] Севостьянова А. В. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2023. – С. 140.
[2] Головко Л. В. Курс уголовного процесса: учебник для вузов. – М.: Статут, 2020. – С. 202.

имущество, в случае если оно, состоит на балансе данных организаций, принадлежит им праве хозяйственного ведения и оперативного управления и были вверены с обязанностью принимать все возможные меры по его сохранности, в том числе посредством исковой защиты имущественных прав в уголовном судопроизводстве, в случае их нарушения преступлением[1].

Окончательно регламентировала неоднозначность этого вопроса позиция Пленума Верховного Суда, изложенная в постановлении от 29.06.2010 г. Пленум разъяснил, что в случаях, кого вред причинен имуществу, закрепленному за государственным или муниципальным предприятием, учреждением во владение, пользование и распоряжение в соответствии с положениями гражданского закона, то такое предприятие или учреждение признается потерпевшим.[2] Учитывая данные разъяснения, можно однозначно утверждать, что все хозяйствующие субъекты могут быть признаны потерпевшими по уголовному делу, в случае выбытия или порчи имущества собственниками которого они являются или которое закреплено за ними на определенном гражданским законом праве. Также все потерпевшие этой категории вправе предъявлять и поддерживать гражданский иск при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Значимость показаний истца относится к числу спорных вопросов в уголовном процессе. В силу п. 5 и 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ гражданскому истцу предоставлено право давать показания, не свидетельствовать против себя и своих близких родственников. Однако уже в силу ч. 2 ст. 74 УПК РФ среди перечисленных нормой доказательств уголовного судопроизводства показания гражданского истца не указаны.

Данная коллизия, по-нашему мнению, не должна оказывать вопросительного влияния на правоприменителя ввиду того, что право истца

---

[1] Иванов Д. А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда: монография. - М.: ЮрлитинформМ., 2020. - С. 250.

[2] О практике применения судами нормМ., регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // Бюллетень Верховного Суда. - 2012. - № 4. - Ст. 17.

давать объяснения является специальной нормой, которая преобладает над нормой общего характера, исходя из чего можно сделать вывод, что показания гражданского истца являются доказательствами в уголовном процессе в части разрешения судом гражданского иска.

Как уже неоднократно отмечалось выше, гражданский истец защищает свои права и законные интересы в уголовном процессе посредством предъявления иска, то есть в исковой форме, которой присущ такой признак как спор о праве. Требование о возмещении материального или морального вреда обязательно предъявляется к лицу, имеющему противоположную позицию по заявленному иску в рамках уголовного дела, данное лицо и выступает гражданским ответчиком в уголовном судопроизводстве, оно также совпадает с лицом, как правило, имеющим статус обвиняемого по уголовному делу.

Действительно, по мнению Д. Б. Разумовского это отображает особенность уголовного процесса – «соединенный процесс», который предполагает связь уголовной и материальной ответственности, что обуславливает «союз» ответной стороны[1].

Важно обратить внимание на то, что согласно ч. 1 ст. 54 ГПК РФ в качестве гражданского ответчика в ходе производства по уголовному делу может выступать как физическое лицо, так и юридическое, если в соответствии с требованиями гражданского законодательства на него возложена обязанность нести ответственность за вред, который является результатом преступного деяния. Ответственность гражданского ответчика также регламентирована ст. 1064 ГК РФ[2], в процессуальной науке – «генерального деликта». Из правил генерального деликта следует, что исполнение обязательств по возмещению вреда может быть возложено на лиц, непричастных к его исполнению.

Анализ вышеперечисленных норм приводит к выводу, что материальная

[1] Головко Л. В. Курс уголовного процесса: учебник для вузов. – М.: Статут, 2020. – С. 202.
[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

ответственность может быть возложена на третьих лиц, не имеющих отношения к совершенному преступлению, то есть истец в уголовном процессе вправе предъявить требования не к причинителю вреда, а к лицам, несущим за него материальную ответственность, например, в случае совершения преступления должностным лицом органа государственной власти или работником в рабочее время при исполнении трудовых обязанностей.

Согласно основному уголовно-процессуальному закону нашей страны лицо приобретает статус гражданского ответчика на основании постановления следователя, дознавателя или определения суда и только после предъявления гражданского иска. А. Г. Мазалов утверждал, что процессуальная фигура ответчика образуется в уголовном деле после признания гражданского истца и вполне возможно до момента предъявления обвинения[1]. Однако с этой позицией все-таки трудно согласиться, особенно учитывая положения современного законодательства, а именно ст. 54 УПК РФ, в соответствии с которой признание лица гражданским ответчиком возможно только после предъявления обвинения конкретному лицу и заявления иска гражданским истцом.

Процессуальный статус гражданского ответчика регламентирован в ст. 54 УПК РФ. Предоставленный законом объем прав и обязанностей регламентированы именно этой статьей. Гражданский ответчик также, как и истец может как лично, так и через представителя. К правам ответчика уголовно-процессуальный закон относит: знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны; возражать против предъявленного гражданского иска; давать объяснения и показания по существу предъявленного иска; отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно; иметь представителя; собирать и

[1] Суханов Е. А. Гражданское право: учебник для вузов: в 4 т. – М.: Статут, 2020. – С. 554.

представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы и др.

Как и на любого другого участника уголовного судопроизводства на гражданского ответчика распространяют свое действие нормы устанавливающие некоторые обязанности, такие как: являться по вызовам следователя, дознавателя, прокурора или в суд, не препятствовать производству по уголовному делу, не разглашать ставшие ему известными в ходе производства по уголовному делу данные предварительного расследования, если с него была взята подписка.

Таким образом гражданским ответчиком является лицо, которое по мнению истца является нарушителем его прав и интересов или материально-ответственным за нарушителя лицом и которое вследствие этого привлекается к ответу по иску, заявленному в рамках возбужденного в установленном порядке уголовного дела.

Представитель истца и ответчика могут иметь как материальную заинтересованность в исходе дела, так и процессуальную. К первой категории относятся законные представители истца и ответчика. Законное представительство осуществляется в силу прямого указания закона для обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних и лиц полностью или частично недееспособных, либо по иным причинам, не имеющим возможности самостоятельно защищать охраняемые законом интересы и права, что делает его обязательным.

Легальное определение законных представителей содержится в ст. 5 УПК РФ и к их числу законодатель относит: родителей, усыновителей, опекунов или попечителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Законные представители привлекаются в производство по уголовному делу после подачи соответствующего заявления с приложением копий

необходимых документов, удостоверяющих родительские права, права усыновителей, опекунов, попечителей в отношении несовершеннолетних, на основании постановления дознавателя, следователя или определения суда[1]. От учреждений предъявляются документы, подтверждающие полномочия их руководителя, либо доверенности на иных работников.

В связи с необходимостью эффективной и полной реализацией прав, представляемых законному представителю предоставлен тот же объем прав, что и представляемому. Однако несмотря на то, что именно законные представители распоряжаются материальными правами представляемых, они не могут создавать, изменять, прекращать, гражданские права и обязанности в своих интересах.

Таким образом, законным представительством является обязательное обеспечение защиты в отношении определенных категорий лиц, участвующих в уголовном процессе.

В теории уголовного процесса неоднократно поднимался вопрос о реализации гражданским истцом и гражданским ответчиком прав и законных интересов также посредством участия в деле представителя, действующего на договорной основе или представляющего юридическое лицо на основании доверенности.

Одним из научных мнений на этот счет является мнение Н. А. Якубовича, которые не отрицал возможность участия «договорных» представителей истцов и ответчиков в уголовном процессе, но утверждал о неспособности последних пользоваться принадлежащими им правами ввиду того, что «договорной» представитель непосредственно заменяет истца и ответчика в производстве по уголовному делу[2]. Другие мнения сходятся во мнении, что уголовно-процессуальный закон наделяет соответствующими правами истца, ответчика или представителя в одних определенных

[1] Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – С. 675.
[2] Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В Гражданский иск в уголовном производств // Учебно-практическое пособие. – М., 2023. – С. 229.

ситуациях, а в других – и самого представителя, и лица, в защиту интересов которого он выступает[1].

Вторая точка зрения имеет под собой более значительные аргументы в пользу разрешения данного вопроса. Главным аргументом выступает закрепленное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, заключающегося в том числе в защите прав и законных интересов физических и юридических лиц потерпевших от преступления. Исходя из чего можно сделать вывод, что «договорное» представительство служит только инструментом эффективной постановки позиции представляемого в рамках уголовного дела, и, как следствие, возможности взыскания более справедливых денежных сумм с точки зрения представляемого, а также избавление последнего от определённого количества «хлопот» производства по уголовному делу. Такой инструмент не должен противоречить назначению уголовного судопроизводства, ущемляя в правах гражданского истца и ответчика в уголовном процессе, именно поэтому рациональнее кажется точка зрения, утверждающая о «параллельном» существовании определённых прав и обязанностей и у представляемого лица и у его представителя.

Нужно учитывать тот факт, что в уголовном судопроизводстве, в отличии от гражданского, представительство может быть не только судебным, но и досудебным – на стадии предварительного расследования. Заявить соответствующее ходатайство истец или ответчик может письменно либо устно с занесением в протокол. Допуск представителя в дело возможен только на основании постановления дознавателя, следователя или определения суда. Должностное лицо принимает решение о допуске при предъявлении представителем соответствующей доверенности или ордера.

Если же гражданским истцом или ответчиком является юридическое лицо, то такое представительство может осуществляться в силу трудового договора или договора об оказании услуг если представлять интересы будет

[1] Николюк В. В. Из опыта подготовки постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского иска в уголовном деле // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего его реформирования. - 2020. - № 1 (2). - С. - 72.

адвокат или иное лицо, действующее на основании доверенности.

Представители гражданского истца и гражданского ответчика, как правило, обладают теми же правами, что и представляемые. Однако в силу ст. 54 ГПК РФ «договорной» представитель наделяется общими правами, а специальными, то есть теми, которые могут изменяться или прекращать правоотношение, только при указании на это в доверенности. Между тем, представитель гражданского истца или ответчика не является стороной процесса ввиду того, что действует не в своих интересах, а представляемого.

Таким образом, представителем гражданского истца или ответчика является лицо, которое наделено в силу закона широкими правомочиями с целью обеспечения как можно более полной реализации прав представляемых. Представитель не создает, не изменяет и не прекращает правоотношений, складывающихся по поводу заявленного иска в своем интересе, исключительно в интересах представляемого. Основная его задача в уголовном процессе заключается в защите прав и законных интересов истца или ответчика посредством своего опыта, знаний, умений, использования любых незапрещенных законом способов доказывания позиции, представляемых по уголовному делу.

Из вышеизложенного, а также исходя из положений ст. 51 и 55 УПК РФ представитель гражданского ответчика, являющийся в то же время адвокатом, постоянно обеспечивает защиту прав и законных интересов обвиняемого, однако в случае отказа от защитника обвиняемый, добровольно теряющий право на уголовно-судебную защиту, теряет право и на защиту гражданско-правовую[1].

В связи с чем целесообразно ч. 1 ст. 52 УПК РФ дополнить следующими положениям: «Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника, осуществляющего уголовную защиту. Подозреваемый, обвиняемый также

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001.

вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника, осуществляющего защиту по заявленному гражданскому иску соответствующими лицами. Отказ от защитника, осуществляющего уголовную защиту, не влечет за собой отказ от помощи защитника, осуществляющего защиту по заявленному гражданскому иску…».

Процессуальную заинтересованность имеет, как уже было отмечено выше и прокурор, он в силу ч. 3 ст. 44 УПК РФ вправе предъявить гражданский иск, в случае, если возникает необходимость защиты прав и законных интересов лиц несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных, иных лиц, которые в силу своего физического, психического состояния не могут осуществлять ее самостоятельно. Прокурор также вправе предъявить иск и в защиту государственных или общественных интересов.

Процессуальная заинтересованность прокурора определяется отсутствием материальной заинтересованности конкретного прокурора и его специальным процессуальным положением. К последнему можно отнести: особый порядок признания участников уголовного процесса гражданским истцом и независимое положение прокурора от иных участников уголовного дела (надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия, как следствие, независимость прокурора в отношении должностных лиц данных органов, а также запрет на допрос прокурора в отличии материально-заинтересованного гражданина-истца).

Предъявление гражданского иска прокурором в уголовно-процессуальной науке представляется одной из форм его участия в производстве по уголовному делу, которая имеет своей целью защиту имущественных интересов России, а также имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца. Прокурор реализует свои полномочия в рамках рассмотрения судом гражданского иска двумя способами: предъявление и поддержание гражданского иска (ч. 6 ст. 246 УПК РФ)[1].

[1] Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. – М., 2020. – С. 206.

Утверждение, изложенное выше о том, что представители гражданского истца и гражданского ответчика, как правило, наделяются теми же правами, что и представляемые в некоторой мере относиться и к прокурору, права которого вытекают из положений ч. 4 ст. 44 УПК РФ с некоторым особенностями, присущими особому положению прокурора в уголовном процессе.

Предъявляя гражданский иск в уголовном деле, прокурор принимает на себя бремя доказывания его оснований и размера, при этом непосредственное частие при его разрешении гражданского ответчика не является обязательным. А при поддержании иска, заявленного гражданским истцом, прокурор в целях его обоснования дает анализ имеющейся доказательственной базы и при формулировании своих выводов о применении уголовного наказания, его размере и условий отбывания, акцентирует внимание суда на необходимости удовлетворения исковых требований, доказанности их размера, оснований и возможных источников возмещения.

Анализируя положения, закреплённые в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, можно сделать вывод, что на прокурора возложена обязанность отказаться от исковых требований полностью, либо частично, если входе его разрешения выясниться, что материально-правовое требование не обосновано, представленные доказательства оказались недостаточными.

При поддержании или предъявлении гражданского иска прокурором в уголовном процессе требования его и гражданского истца могут не совпадать, поскольку их позиции не связаны друг с другом. Например, если в рамках уголовного производства истец предъявил иск о возмещении имущественного вреда в размере, значительно превышающем реальный ущерб от преступления, то прокурор вправе не согласиться в полной мере с требованиями гражданского истца и поддержать иск только в части, нашедшей свое подтверждение в судебном следствии. Если требования, заявленные в гражданском иске меньше, чем тот вред, который установлен в ходе производства по уголовному делу, прокурор вносит свое предложение, исходя

из фактического вреда.

Исковые требования могут быть заявлены прокурором с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия в суде первой инстанции, в данном случае это следует из положений ч. 2 ст. 44 УПК РФ.

На практике большинство исков предъявляются на стадии предварительного расследования. Так как именно на этой стадии реальный размер, причиненного ущерба установлен проведенным расследованием, что позволяет прокурору провести оценку собранных по делу доказательств, позволяющих ему изложить в исковом заявлении требования, которые в последующем в подавляющем своем большинстве будут удовлетворены. Это также дает ответчику достаточное количество времени для подготовки к возражению на требования искового заявления.

Проблема изменения квалификации состава преступления и невозможности, законодательно закрепленной возможности увеличения или уменьшения исковых требований, что ведет, к таким процессуальным «нагромождениям» как отказ и подача в последующем «уточненного» искового заявления. В связи с чем в ч. 4 ст. 44 УПК РФ предлагается включить следующее: истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск.

Участие прокурора в разрешении гражданского иска имеет двойственную природу ввиду исполняемой им функции надзора за законностью в уголовном судопроизводстве и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны, поддержание гражданского иска, с другой – содействие гражданскому ответчику в его возражении против заявленных требований. Надзирая за законностью в тех процессуальных рамках, в каких осуществляется деятельность гражданского истца и ответчика, прокурор должен следить за соблюдением прав в равной мере. Что еще раз доказывает недопустимость наделения его безоговорочным статусом

гражданского истца при заявлении гражданского иска в рамках уголовного дела.

Таким образом, прокурор, предъявляя или поддерживая гражданский иск, имеет исключительно процессуальную заинтересованность в его разрешении, поскольку действует в рамках своей надзорной функции в уголовном процессе и вступает в производство по разрешению гражданского иска в уголовном деле только когда возникает необходимость охраны прав и законных интересов граждан, общества или государства. При этом прокурор не становиться представителем гражданского истца, хотя и действует в защиту его интересов. Так как, участвует в производстве не по его поручению, а в силу прямого указания закона, а также не зависит от волеизъявления гражданского истца ни по основаниям, ни по размерам иска[1].

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы и предложения по устранению недостатков действующего уголовно-процессуального законодательства.

Изучены особенности процессуальных статусов участников гражданского иска, внесено предложение о делении на субъектов, имеющих материальную заинтересованность в разрешении гражданского иска, и процессуальную. К первой группе следует относить гражданского истца, гражданского ответчика, их законных представителей и иных лиц несущих материальную ответственность за деяния обвиняемого; ко второй – прокурор, «договорные» представители гражданского ответчика и истца.

Также зафиксирован тот факт, что действующий в настоящее время УПК РФ не содержит требований, четко разграничивающих понятия: защитник, осуществляющий уголовную защиту подозреваемого, обвиняемого и представитель гражданского ответчика, осуществляющего защиту, как правило, подозреваемого или обвиняемого по заявленному гражданскому иску. Для устранения данной проблемы предложена «авторская» редакция ч.

[1] Николюк В. В. Из опыта подготовки постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского иска в уголовном деле // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего его реформирования. - 2020. - № 1 (2). - С.69.

1 ст. 52 УПК РФ.

Правовое положение гражданского ответчика значимых сложностей в правоприменительной практике не вызывает. Однако, видится, что право на признание исковых требований должно получить отражение в законе для более полной регламентации круга правомочий и гарантированности исполнения.

Выявлено отсутствие законодательно закрепленной возможности увеличения или уменьшения исковых требований прокурором, что, в свою очередь, в некоторых ситуациях ведет к необоснованным процессуальным «нагромождениям». В связи внесено предложение по дополнению ч. 4 ст. 44 УПК РФ.

2.3 Вопросы теории и практики производства по гражданскому иску в уголовном процессе

Рассмотрение гражданского иска представляет из себя по сути отдельное производство, порядок которого подробно отрегулирован нормами гражданского процесса, если учитывать возможности использования аналогии и субсидиарного применения права.

Тот факт, что возможность объединения уголовного и гражданского производств в рамках уголовного дела закреплена законодательно, сам по себе не исключает целесообразности учета предписаний ГПК[1]. При этом их применение должно осуществляться в пределах, не противоречащих нормам уголовного процесса (которые являются приоритетными).

Так, по общему правилу отказ истца от иска либо мировое соглашение сторон являются основанием прекращения производства по гражданскому делу (п. 4 ст. 173 ГПК). Однако при рассмотрении уголовного дела реализация мирового соглашения возможна лишь по делам частного обвинения.

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46.- Ст. 4532.

Исходя из чего, суд при разрешении гражданского иска, заявленного в уголовном процессе связан нормами, определяющими процессуальный порядок на всех стадиях уголовного процесса, в том числе регламентированные гражданско-процессуальным законом.

Однако, например, суд, руководствуясь сроками рассмотрения вопроса о назначении судебного заседания – не позднее 14 суток с момента поступления дела в суд (если обвиняемый содержится под стражей) и в течение 30 суток – по остальным делам - ст. 227 УПК, а также нормой ст. 233 УПК о том, что дело должно быть начато рассмотрением не позднее 14 суток с момента вынесения судом постановления о назначении судебного заседания, практически лишен возможности руководствоваться правилами ГПК, определяющими действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству.

Следовательно, можно сделать вывод, что в стадии назначения заседания судье целесообразно руководствоваться помимо требований ст. ст. 227 – 239.2 УПК также и ст. ст. 133-134, 220 и 147-153 ГПК в той мере, в какой они не противоречат уголовно-процессуальному законодательству. Данное правило, целесообразно и для иных норм, установленных законодательством. Применительно к этому правилу. можно также добавить, что принятие решения по гражданскому иску в постановлении о назначении судебного заседания. Как правило, это указание о принятии искового заявления к рассмотрению. Кроме того, в постановлении необходимо отразить меры по обеспечению иска (наложение ареста на имущество ответчика и т.д.), если они не приняты на предварительном следствии. Без обязательного указания в постановлении судья вправе истребовать дополнительные материалы как по своей инициативе, так и по просьбе истца или ответчика.

При этом, судопроизводство не должно сдерживаться рассмотрением иска. Если в исковом производстве суд вначале решает вопрос о принятии или отказе в принятии заявления, а затем выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и лишь после этого определение о назначении

его к разбирательству в судебном заседании, то уголовный процесс не предусматривает таких процессуальных действий для суда в интересах заявленного по делу гражданского иска. Причина кроется в том, что судебной стадии предшествует предварительное следствие, оно практически обязано совершить тот же объем подготовительных действий применительно к интересам потерпевшего, касающимся возмещения причиненного ему вреда.

Однако суд, установив неполноту предварительного следствия в этой части, вправе решить вопрос о направлении дела на дополнительное расследование или в пределах возможностей досудебной стадии решить вопрос о мерах по восполнению следственных материалов, обеспечению интересов сторон по заявленному иску.

Как следствие, без риска принять преждевременное решение и зачастую в условиях недостаточно полных данных по иску, судья в стадии назначения судебного заседания по уголовному делу практически лишен возможности отказать в принятии искового заявления по делу, находящемуся в его производстве. Хотя эта возможность и не исключается, если иск, например, не подлежит рассмотрению в суде, относится к эпизодам обвинения, по которым предварительное следствие прекращено постановлением следователя либо при утверждении обвинительного заключения.

В случаях прекращения дела по основаниям, предусмотренным ст. 239 УПК, судья должен принять решение об оставлении иска без рассмотрения с тем, чтобы не лишить истца возможности подать иск в порядке гражданского судопроизводства. В стадии назначения судебного заседания судья также обязан проанализировать и вопросы о надлежащем ответчике и соответчиках.

В соответствии с положениями закона судья на этой стадии опрашивает истца по существу заявленных требований и предлагает представить дополнительные доказательства, разъясняет истцу его процессуальные права и обязанности. Практика рассмотрения гражданских исков совместно с уголовным делом свидетельствует, что суд не лишен возможности руководствоваться этой нормой ГПК и в этом случае, но только при наличии

инициативы со стороны истца, поскольку вызов его в суд на стадии назначения дела не предусмотрен.

То есть рассмотрение в постановлении о назначении судебного заседания вопросов, связанных с иском, заявленным в ходе предварительного расследования, а тем более после направления дела в суд, является важной гарантией обеспечения прав истца.

Если исковое заявление поступило уже непосредственно в суд на стадии назначения судебного заседания либо досудебной подготовки, представляется необходимым сразу извещать об этом подсудимого (других ответчиков), которые должны иметь возможность подготовиться к защите своих интересов в полном объеме и по заявленному к ним иску.

В соответствии с ч. 4 ст. 44 УПК гражданский иск может быть предъявлен только до окончания судебного следствия. И в настоящее время порядок действий суда в отношении истцов и ответчиков не ограничен подготовительной частью судебного заседания, но для более объективного рассмотрения всех аспектов гражданского иска необходимо принимать все меры до начала судебного разбирательства. Например, при рассмотрении уголовного дела, связанного с применением принудительных мер медицинского характера, гражданский иск совместно с уголовным делом не подлежит рассмотрению. При этом его предъявление и рассмотрение возможно в гражданском судопроизводстве, о чем суд принимает соответствующее процессуальное решение[1].

По делам о преступлениях, которыми причинен вред здоровью потерпевшего, в содержание гражданского иска включают степень тяжести вреда и наступившие последствия, подлежащие выяснению; степень расстройства психической деятельности, если оно имело место в результате преступления; средства, затраченные на лечение, уход и т.д.

По делам об имущественных преступлениях в содержание гражданского

[1] О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 16.

иска включается реальная стоимость похищенного, исчисленная по существующим правилам и обстоятельства, характеризующие субъективную ценность похищенного для потерпевшего, и последствия, которые наступили или могли наступить для хозяйственной деятельности потерпевшего, его лечения, обеспечения жизнедеятельности семьи, особенно малолетних и нетрудоспособных ее членов.

Причиненный вред в таком случае сопоставляется с имущественным положением и доходами потерпевшего. Решение по иску в приговоре должно быть понятным как относительно доказательств, его подтверждающих, так и размера – по каждому исковому требованию. Резолютивная часть приговора не должна содержать сомнений относительно характера удовлетворенных судом исковых требований. Указание характера исковых требований (по случаю потери кормильца, моральный вред и т.д.) тем более необходимо, поскольку в исполнительных листах, выдаваемых отдельно на каждую присужденную сумму, должна указываться именно резолютивная часть приговора в этой части. В случае признания лишь права на удовлетворение иска должно указываться, право на удовлетворение каких именно требований истца признано судом.

Таким образом, постепенное расширение права на подачу гражданского иска на судебном следствии по действующему законодательстве благоприятным образом отразилось на судебном рассмотрении требований лиц, понесших вред от преступления, устранив лишние препятствия для реализации их прав, а грамотное применение аналогии закона и введение новых отдельных корректировок в УПК РФ позволят лишь совершенствовать эту тенденцию.

Кроме того, в современной судебной практике зачастую вопросы гражданского иска не всегда находят отражение в приговорах суда. Это связано с большим распространением особого порядка судебного разбирательства (несмотря на расширяющуюся обратную тенденцию) не позволяющего исследовать все требования гражданско-правового характера,

виду их спорной природы.

Проведенное исследование показало особую значимость института гражданского иска в обеспечении исполнения назначения уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов гражданского истца. Широкие правомочия участников гражданского иска, тем не менее, нуждаются в некоторых дополнениях, которые были сформулированы в работе с целью создания оптимальных условий, обеспечивающих не только возможность заявлять о своих требованиях гражданским истцом или возражать против них ответчику, но и реально возмещать вред, с последним де-факто имеются определенные проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении выпускной квалификационной работы стоит сформулировать следующие выводы и рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования института гражданского иска в уголовном процессе.

Законодателем гарантирована защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Гарантии сформулированы в ст. 46 и 52 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а государство гарантирует компенсацию причиненного ущерба. В рамках уголовного дела защита осуществляется в исковой форме посредством предъявления иска гражданским истцом к ответчику.

Гражданский иск представляет собой устное или письменное материально-правовое требование гражданского истца или в его интересах представителя, прокурора к обвиняемому, гражданскому ответчику о возмещении морального или материального ущерба, подлежащее рассмотрению в определенном процессуальном порядке.

Институт гражданского иска является особенностью германской правовой группы и направлен на социальной реабилитацию справедливости и присущ любому демократичному уголовном процессу. Такой подход закреплен в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, согласно которой лица, потерпевшие от преступлений, наделяются правом доступа к правосудию и скорейшую компенсацию за причиненный вред в порядке, установленным национальным законодательством.

Развитие института начинается в период древнего раннего мира и продолжается до сих пор, оно имеет важное значение для мировой истории и носит цикличный характер с преобладанием частных либо публичных интересов в разное время. Всего можно выделить исторических 5 этапов, указанных в научной работе, последним из которых является современный

постсоветский этап, длящийся по настоящее время и обусловленный демократизацией начал уголовного процесса и провозглашения прав человека высшей ценностью.

Отличительная черта гражданского иска заключается в его элементах, которые служат средством индивидуализации исков, которое в свою очередь позволяет не допустить тождества исков в уголовном и гражданском процессах. Основание гражданского иска в уголовном процессе образуют юридические факты, указывающие на преступное событие, вред и причинно-следственную связь между ними. Предметом гражданского иска является материально-правовое требование гражданского истца к гражданскому ответчику о возмещении причиненного непосредственно преступлением вреда.

Следует относить гражданского истца, гражданского ответчика, их законных представителей и иных лиц несущих материальную ответственность за деяния обвиняемого к материально заинтересованных в исходе дела лицам, а прокурора, «договорных» представителей гражданского ответчика и истца к процессуально заинтересованным.

Участники гражданского иска обладают внушительным набором прав и обязанностей, позволяющим им достигать целей уголовного судопроизводства.

Однако в результате проведенного исследования обнаружен ряд проблем, для решения которых мною сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства:

Автором представлена версия новой редакции ч. 1 ст. 44 УПК РФ в следующей редакции: «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, а также представитель или прокурор обращающееся в их интересах, предъявившее требование (гражданский иск) о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением

судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда».

Также предполагается дополнить редакцию п. 1 ч. 4 ст. 44 УПК, а именно: 1) заявлять гражданский иск устно или письменно, посредством предъявления искового заявления, вплоть до окончания судебного следствия 21) использовать средства защиты, непосредственно «прилегающие» к иску: регресс, мировое соглашение и другие регламентированные гражданским процессуальным законодательством. Кроме того, обосновывается необходимость применения устной и письменной формы предъявления гражданского иска в уголовном деле.

В ч. 4 ст. 44 УПК РФ предлагается включить следующее: истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск.

В редакции ч. 1 ст. 52 УПК РФ предложено дополнить следующим: «Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника, осуществляющего уголовную защиту. Подозреваемый, обвиняемый также вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника, осуществляющего защиту по заявленному гражданскому иску соответствующими лицами. Отказ от защитника, осуществляющего уголовную защиту, не влечет за собой отказ от помощи защитника, осуществляющего защиту по заявленному гражданскому иску…».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

2. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. - № 67. - 05.04.1995.

3. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS № 116) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 24.11.1983) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. - М.: СПАРК, 1998. - С. 81 - 85.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023)// Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001.

6. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 (ред. от 19.07.2023)// Российская газета. - № 240. - 23.10.2020.

7. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 16.

8. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда. - 2012. - № 4. Ст. 17.

9. Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы. от 01.07.2021 №1-248/2021 URL: https://actofact.ru/case-58RS0008-1-248-2021-2021-07-01-2-0 (дата обращения: 17.02.2024).

10. О суде декрет: Совет Народных Комиссаров РСФСР от 24.11.1917 № 1 // Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих Газета временного рабочего и крестьянского правительства. - 1918. - № 17. - Ст. 81. (утратил силу)

Учебная и научная литература

11. Баловнева В. И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего — юридического лица в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Валентина Ивановна Баловнева - М., 2021. - 20 с.

12. Беспалов Ю. Ф. Гражданский иск в уголовном производств: учебно-практическое пособие. / Ю. Ф. Беспалов, Д. В. Гордеюк. - М., 2023. - 220 с.

13. Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации / Л. М. Володина. - М., 2020. – 206 с.

14. Головко Л. В. Курс уголовного процесса: учебник для вузов / Л. В. Головко. – М.: Статут, 2020. – 202 с.

15. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов. - М.: М-Логос, 2020. - 1424 с.

16. Иванов Д. А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда: монография / Д. А. Иванов. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 288 с.

17. Севостьянова А. В. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу: дис. … канд. юрид. наук / Анастасия Витальевна Севостьянова. - М., 2023. – 202 с.

18. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник для вузов: в 4 т. – М.: Статут, 2020. – С. 554.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

19. Амичба Л. Р., Гражданский иск и проблемы его разрешения в уголовном судопроизводстве / Л. Р. Амичба, Е. И. Казакова, П. А. Стрелкова // Моя профессиональная карьера. - 2021. Т. 1. -№ 30. - С. 294-300.

20. Артемов Д. М. Научная трактовка и элементы гражданского иска в уголовном судопроизводстве / Д. М. Артемов // Новый юридический вестник. - 2022. - № 4 (37). - С. 25-27.

21. Баранова П. К вопросу о гражданском иске в уголовном производстве / П. К. Баранова // Форум молодых ученых. - 2020. - № 5 (45). - С. 50-53.

22. Волеводз А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе: международные стандарты и отечественное законодательство / А. Г. Волеводз, А. В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2022. - № 1. - С. 2-5.

23. Калинченко Ю. П. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: назначение, сущность и проблемы реализации / Ю. П. Калинченко, В. В. Нечаев // Современное состояние правоохранительной деятельности: проблемы организации, функционирования и перспективы развития. Сборник статей по итогам работы межведомственного, межрегионального круглого стола. – М., 2021. - С. 71-73.

24. Каракозова Е. С. Законодательное совершенствование института гражданского иска в уголовном судопроизводстве / Е. С. Каракозова // Студенческий вестник. - 2023. – № 39-3 (278). – С. 30-31.

25. Лобанова А. А. Гражданский иск в уголовном производстве / А. А. Лобанова // Трибуна ученого. - 2023. - № 5. - С. 48-52.

26. Лугинец Э. Ф. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве России: понятие, нормативно-правовая база, актуальные проблемы и их разрешение / Э. Ф. Лугинец, М. М. Бондарь, Т. А. Николаева // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2022. - № 3 (62). - С. 64-76.

27. Лугинец Э. Ф. О некоторых «наболевших» проблемах

предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве / Э. Ф. Лугинец // Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – М., 2020. - С. 226-232.

28. Матейкович М. С. Гражданский иск в уголовном производстве: закон, доктрина, судебная практика / М. С. Матейкович // Журнал российского права. - 2020. - № 3. - С. 103-118.

29. Машковцева Ю. В. Гражданский иск и проблемы его разрешения в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Машковцева // Научное образование. - 2022. - № 1 (14). - С. 274-276.

30. Николюк В. В. Из опыта подготовки постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского иска в уголовном деле / В. В. Николюк // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего его реформирования. - 2020. - № 1 (2). - С. 69-78.

31. Никонова П. И. Особенности производства гражданского иска в уголовном судопроизводстве / П. И. Никонова // Инновационное развитие современной науки: теория, методология, практика. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2022. - С. 62-65.

32. Никулина А. А. Гражданский иск в уголовном производстве / А. А. Никулина // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. сборник статей по материалам CCLXXIV международной научно-практической конференции. – М., 2023. - С. 119-123.

33. Павлик М. Ю. Особенности доказывания гражданского иска в производстве по уголовным делам / М. Ю. Павлик, Е. В. Токарева // Ленинградский юридический журнал. - 2022. - № 2 (68). - С. 130-140.

34. Самойлова Ж. В. Проблемные вопросы института гражданского иска в судебном производстве / Ж. В. Самойлова // Экономика. Право. Общество. - 2023. - Т. 8. № 2 (34). - С. 46-50.

35. Туктаров Д. Н. Гражданский иск в уголовном производстве / Д. Н.

Туктаров // Перо науки. - 2020. - № 27. - С. 86-88.

36. Федоров М. Ф. Понятие и основания гражданского иска в уголовном деле / М. Ф. Федоров // Молодой ученый. - 2022. - № 18 (413). - С. 373-377.

37. Чебан О. Ю. Гражданский иск в уголовном производстве / О. Ю. Чебан // Интернаука. - 2021. - № 38-2 (214). - С. 28-30.

Источники на электронных носителях

38. Законы вавилонского царя Хаммурапи. – URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm (дата обращения: 12.02.2024).